

Венгеров... non stop

Знаменитый музыкант сыграл Бетховена вместе с ГАСО

Программа, которую представил в Большом зале консерватории Государственный академический симфонический оркестр, называлась "Бетховен... non stop". Однако публику в тот вечер привлекла не столько возможность наслаждаться бетховенскими шедеврами, сколько желание быть сопричастными Событию. Скрипичный концерт классика исполняла приехавшая всего на пару дней мировая знаменитость — самый высокооплачиваемый скрипач земного шара Максим Венгеров, чья популярность в России после прошлогоднего сольного концерта "Путешествие скрипки", а затем вручения ему премии имени Шостаковича достигла своего пика.

Максим Венгеров — исполнитель, не довольствующийся традиционно скромной ролью академического солиста. Свои выступления в Москве (сольных концертов было всего два) скрипач обставлял солидной пиар-кампанией, поднимающей статус и без того громких мероприятий до облачных высот. В прошлом сезоне он "сопровождал" в европейском туре уникальную скрипку работы Страдивари. На этот раз исполнитель стал лишь гостем ГАСО, однако организаторы гастролей и тут не растерялись, намекнув в тексте буклета, что Максим Венгеров на скрипке играет все реже, а экспериментирует, танцует танго и осваивая электроинструменты, все чаще. Из чего следовало, что тем, кто любит классическую музыку больше, чем классическое танго, не следует упускать шанс услышать Бетховена в исполнении пока еще не только танцующего, но и игра-

ющего Венгеров. С другой стороны, дабы не нагнетать обстановку, в том же буклете сообщалось, что в мае будущего года харизматичный исполнитель придет в Россию вновь — на этот раз с сольным концертом, обещающая отпраздновать юбилей Моцарта и Шостаковича. Одним словом, "Венгеров... non stop".

Вечер открылся Пятой симфонией Бетховена. Художественный руководитель Гбс оркестра Марк Горенштейн, видимо, сознавая необходимость внесения в хрестоматийную и заслушанную до оскомины партитуру некой свежей струи, предложил достаточно оригинальную трактовку этого сочинения. Если бы кому-то пришло в голову нарисовать портрет Бетховена, слушая именно эту Пятую симфонию, то наверняка композитор обрел бы приличный парик, соответствующий моде шюртук, а запятнан был бы склонившимся в уважительном поклоне перед императором.

Традиционная героика, торжествующие звуки фанфар, ликующий марш-финал — все атрибуты бетховенского симфонизма маэстро Горенштейн "причесал", "припудрил" и привел в вид весьма далекий от революционно-прогрессивных настроений. На первом плане оказалась красота выстроенной и продуманной классической формы, в которой контрасты изначально находятся в полнейшей гармонии, судьба стучится в дверь весьма элегантно, а путь к победе прост, ибо борьба деликатна и условна.

В сонатном Allegro и скерцо темпы оказались гораздо более спокойны-

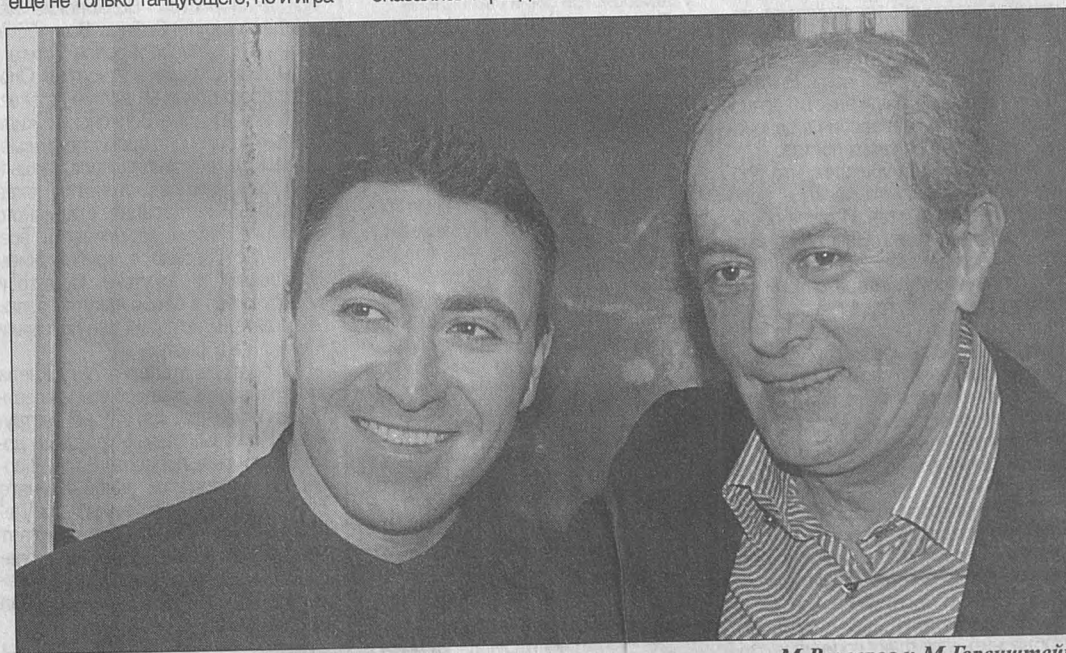
ми, чем это принято. В этих частях маэстро сконцентрировался на игре динамическими оттенками, что дало слушателям возможность в полной мере оценить прилежность оркестрантов, полностью послушных любой воле маэстро. Вторая и финальная части, наоборот, прозвучали гораздо живее и от этого темпового сдвига только выиграли, особенно финал, прозвучавший радостно, свежо и в меру пафосно.

Настрой, заданный в симфонии, получил продолжение в Скрипичном концерте. Солирующий Максим Венгеров вплоть до сольной каденции поддерживал несколько прохладное и эмоционально сплаженное звучание, и лишь тогда, когда оркестр предоставил скрипачу полную свободу, продемонстрировал все свои возможности: превосходную технику, полную свободу в обращении с материалом, чистый звук и совершенно другую, гораздо более высокую, степень личного присутствия и ощущения музыки. Полностью захватив внимание слушателей, Максим Венгеров уже не отпускал его и в последующих частях, диктуя свои условия оркестру и исполняя Концерт так, как хотелось ему: ярко и блестяще.

Полностью убедив публику в том, что танго и прочие увлечения никоим образом не сказались на его умении играть классику, Максим Венгеров наградил слушателей изысканным подарком, исполнив, по его собственным словам, "любимый бис" — "Размышление" из оперы Массне "Таис".

Елена ЧИШКОВСКАЯ

Фото Эдуарда ЛЕВИНА

М. Венгеров и М. Горенштейн

Культура. — 2005. — 8-14 окт. — С. 13